

© 2021

Татьяна Соколова

кандидат экономических наук,

старший научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)

(e-mail: sokolova99@mail.ru)

СОЦИАЛЬНЫЕ УСПЕХИ И ПРОВАЛЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье представлены основные результаты социального развития постсоветских государств, достигнутые в ходе их интеграционного взаимодействия в истекшем десятилетии (2010–2020 гг.). Показано взаимовлияние социальных факторов, с одной стороны, и глубины и скорости интеграции, с другой. Выявлены «болевые точки» социальной ситуации в странах-участниках интеграционных объединений, преодолеть которые наиболее эффективно удастся странам, обладающим наибольшей степенью социальной связанности.

Ключевые слова: интеграция, ЕАЭС, постсоветские государства, социальные проблемы, уровень жизни, бедность, безработица, неравенство

DOI: 10.31857/S020736760017486-3

Влияние постсоветских интеграционных процессов на социальное развитие стран-участниц многопланово. Оно идет как опосредованно (вследствие изменений в общей социально-экономической ситуации), так и напрямую (в ходе формирования единого социального пространства). Последнее включает в себя создание общего рынка труда, сотрудничество по вопросам обеспечения его эффективного функционирования, совместное развитие кадрового потенциала, а также предоставление единых социальных гарантий всем гражданам стран-участниц ЕАЭС.

В то же время нельзя сбрасывать со счетов и обратный эффект, а именно вклад самой социальной составляющей в направление и скорость развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Так, например, отношение государственных структур и населения к евразийской интеграции было изначально далеко не однозначным даже в странах-инициаторах. Среди основных причин — неуверенность в получении обещаемых интеграционных эффектов в условиях нестабильной мировой экономической и политической конъюнктуры, а также опасения чрезмерного российского доминирования [7. С. 226].

«Социальные скрепы», долгое время остававшиеся на периферии исследований интеграционных процессов, бесспорно, обладают мощным объединяющим импульсом. Однако он может эффективно сработать только при наличии соответствующих экономических и политических условий. Иными словами, успех интеграции зависит от синергетического эффекта как экономических, так

и социальных и политических факторов. Как справедливо отмечают эксперты, «если сегодня полностью лишить СНГ экономического аспекта, то останется лишь социально-культурное взаимодействие, чего с учетом современного кризиса национальной идентичности во многих странах Содружества, а также отсутствия единого вектора идеологического развития может быть недостаточно для сохранения целостности организации» [2. С. 91].

Центробежные тенденции на постсоветском пространстве, по мнению ряда исследователей, имеют «сложную природу и обусловлены широким комплексом причин, общим знаменателем которых выступает недовольство массовых слоев населения постсоветскими реалиями с их отсутствием перспектив и подчас вопиющей социальной несправедливостью» [15. С. 76]. Напряженность социального фона постсоветской интеграции изначально была очень высокой и постоянно подпитывалась, с одной стороны, потоками беженцев, с другой – потоками мигрантов. По некоторым оценкам, в конфликтах на пространстве бывшего СССР было убито около 130 тыс. человек, и многие оказались беженцами [1. С. 89]. На фоне значительного увеличения миграционных потоков, прежде всего, в связи с событиями на Украине, ростом трудовой миграции из стран СНГ, в российском обществе крайне высок уровень неприятия мигрантов как в культурном, так и в экономическом плане. По данным опросов Левада-Центра, в 2016 г. 80% опрошенных россиян считали, что необходимо принудительно ограничить приток приезжих [8. С. 160–161].

Данные табл. 1 наглядно показывают, что 2010 год стал своеобразным водоразделом между «идеологической» (СНГ) и «прагматической» (Таможенный союз и ЕАЭС) интеграцией на постсоветском пространстве, а вместе с тем и переломным моментом для перехода к положительной динамике основных показателей социального развития. Наиболее явно этот тренд прослеживается внутри интеграционного объединения ЕАЭС, а в постсоветских государствах за его пределами динамика более вялая.

Тем не менее сотрудничество стран ЕАЭС позволило начать движение в сторону сближения уровней социально-экономического развития (табл. 1). ВВП на душу населения по паритету покупательной способности вырос в Армении и Киргизии (наиболее бедных странах региона) почти в два раза за 2010–2019 гг., что позволило снизить разрыв между минимальным и максимальным значением этого показателя в 2010 г. по сравнению с 2019 г. с 7 до 5 раз. Вне ЕАЭС ситуация иная – выравнивание уровня развития не происходит. Наиболее бедным странам (Таджикистану и Узбекистану) удалось повысить ВВП на душу населения по ППС за 2010–2019 гг. только в 1,4–1,6 раза. Азербайджан, совершивший мощный рывок в 2000–2010 гг. (ВВП на душу населения вырос более чем в 4 раза), в последнее десятилетие «топтался» на месте.

После 2010 г. в странах-участницах ЕАЭС наметился незначительный, но более-менее устойчивый тренд к снижению степени неравенства доходов населения (табл. 1). В 2019 г. индекс Джини был существенно ниже своих пиковых значений в 2005 г. При этом максимальное снижение неравенства доходов (на 12 процентных пунктов) произошло в Казахстане. Отсутствие за аналогичный период полных статистических данных по индексу Джини в странах, не входящих в ЕАЭС, не позволяет провести достоверный сравнительный анализ. Однако степень неравенства доходов остается высокой и заметного тренда к снижению не наблюдается. Например, в Таджикистане и Украине индекс Джини с 2010 по 2019 г. вырос на 2–3 процентных пункта соответственно (табл. 1). Это подтверждает тезис, что даже «при росте экономики страны, увеличение благосостояния отдельных социальных слоев не происходит равномерно и соразмерно страновому росту» [12. С. 13].

На постсоветском пространстве сохраняется высокий уровень бедности. В 2019 г. в ЕАЭС минимальная доля населения, живущего за национальной чертой бедности, была в Казахстане (4%), максимальная — в Армении (26%); среди других постсоветских стран «лидировала» Украина (41%), минимальное значение — в Азербайджане (4,8%). Однако в ряде случаев — это чисто «статистическая иллюзия», связанная с регулярным пересмотром национальных черт бедности, что не позволяет проводить, опираясь только на эти данные, ни внутри-, ни межстрановой сравнительный анализ. Если же анализировать ситуацию, исходя из общепринятой международной границы бедности, то картина будет принципиально иная. В 2019 г. в ряде постсоветских государств от 40% населения и более имели доход менее 5,5 долл. США в день (в Киргизии — 53%, Таджикистане — 51% (2015 г.), Армении — 44%, Грузии — 42%) [14. С. 14, 30; 32].

Основным фактором, «выталкивающим» работников за пределы родной страны, является низкий уровень заработной платы и пенсий. В таких странах, как Армения, Молдавия, Таджикистан, Украина, пенсионные выплаты составляют менее трети (от 24 до 28%) от уровня и без того крайне низкой заработной платы. В Киргизии, Таджикистане и Узбекистане среднемесячная номинальная заработная плата в 2018–2020 гг. была ниже 250 долл. (табл. 2).

Уровень общей безработицы (включая ищущих работу самостоятельно, без обращения в службу занятости) практически во всех постсоветских государствах балансирует на тонкой грани — то приближаясь, то отдаляясь от предельно-критического, по рекомендациям МОТ, значения в 10% и выше (табл. 3). Наиболее острая ситуация — в Армении (с 2010 г. уровень безработицы ни разу не опустился ниже 18%) и Грузии (12,1% в 2020 г.). В 2020 г. максимально близко подошли к критическим значениям Киргизия (7,9%), Таджикистан (7,5%), Украина (9,5%). Весьма тревожно с точки зрения появления так называемого «потерянного поколения», что на всем постсоветском

Таблица 1

Динамика основных показателей социального развития

	ВВП на душу населения по ППС (текущий международный долл.)										Неравенство доходов (индекс Джини)										Уровень бедности						
																					Доля населения, живущего за национальной чертой бедности, %					Доля населения с доходом ниже международной границы бедности, %	
	2000	2005	2010	2015	2019	2000	2005	2010	2015	2019	2001	2005	2010	2015	2019	2019											
Армения	2658	5455	7506	9970	14258	35,4 ³	36,0	30,0	32,4	29,9	...	53,5 ⁵	35,8	29,8	26,4	44											
Белоруссия	5808	9642	15349	18041	20101	31,2	27,6	28,6	25,6	25,3	28,9	11,1 ⁷	5,2	5,1	5,0	0 ¹²											
Казахстан	7734	13935	19225	23224	27518	36,0 ³	39,8	28,0	26,8	27,8 ¹²	46,7	...	6,5	2,6	4,3	8,5 ¹²											
Киргизия	1864	2384	3086	4215	5486	31,0	32,6	30,1	29,0	29,7	56,4	39,9 ⁷	33,7	32,1	20,1	53											
Россия	6825	11822	20490	24085	29181	37,1	41,3	39,5	37,7	37,5 ¹²	29,0	17,8	12,5	13,3	12,3	1,0 ¹²											
Азербайджан	3443	6851	14927	14938	15040	36,5 ³	26,6	34,0 ⁹	26,6	...	49,6	15,8 ⁸	9,1	4,9	4,8	7 ⁶											
Грузия	3104	5169	7564	12089	15657	40,5	37,4	39,5	36,5	35,9	...	35,4	37,3	21,6	19,5	42											
Молдавия	3084	4920	6396	9255	13598	36,4	36,3	32,1	27,0	25,7 ¹²	54,6	...	21,9	9,6	7,38	13 ¹²											
Таджикистан	1049	1705	2328	2992	3529	29,5 ²	33,6 ⁵	30,8 ¹⁰	34,0	34,0 ¹²	...	72,4 ³	...	31,3	26,3	51 ¹¹											
Узбекистан	2494	3412	5124	6343	7309	36,1	35,3 ⁴	...	...	...	27,5	...	17,7	12,8	11,0	96 ⁴											
Украина	4107	6977	8245	10164	13341	35,2 ¹	29,0	24,8	25,5	26,6	...	55,3	8,6	58,3	41,3	3											

¹ 1996; ² 1999; ³ 2001; ⁴ 2003; ⁵ 2004; ⁶ 2005; ⁷ 2006; ⁸ 2007; ⁹ 2008; ¹⁰ 2009; ¹¹ 2015; ¹² 2018

* менее 5,5 долл. США в день, по ППС – 2011.

Источники: [9, С. 12, 14]; [14, С. 14, 30]; [31]; [32]; [35].

Таблица 2

Уровни заработной платы и пенсий, численность работающих иностранных граждан

	Среднемесячная номинальная заработная плата (долл. США)*					Средний размер пенсии / минимальный размер пенсии по возрасту (долл. США)			Иностранцы граждане, получившие право на трудовую деятельность в постсоветских государствах (численность работающих иностранных граждан, в % к численности занятых в экономике) / в т. ч. из стран СНГ			
	2000	2005	2010	2015	2018— 2020	2010	2015	2018	2015	2016	2017	2018
Страны ЕАЭС												
Армения***	42	114***	275***	359***	388**	75 / 29	84 / 33	84 / 33	...	...	...	...
Белоруссия	74	215	407	413	508**	195 / 107	151 / 112	176 / 129	0,63	0,41	0,36	0,33 / 0,23
Казахстан	101	256	527	568	515**	153 / 124	121 / 103	174 / 128	0,39	0,36	0,27	0,24 / 0,04
Киргизия	26	64	156	209	239**	50 / 21	96 / 20	128 / 27	...	...	...	...
Россия	79	302	690	561	710**	249 / 89	166 / 60	193 / 72	2,54	2,33	2,45	2,44 / 2,31
Страны, не входящие в ЕАЭС												
Азербайджан	50	131	413	455	320	141 / 107	114 / 64	130 / 65	...	...	...	...
Молдавия	33	105	240	241	373	67 / 49	59 / 44	100 / 60	0,10	0,10	0,07	0,07 / 0,02
Таджикистан	9	27	81	143	135	28 / 18	33 / 19	33 / 19	0,43	0,47	0,28	0,28 / 0,01
Узбекистан	57	...	318	457	226	105 / 59	156 / 91	78 / 48	...	...	...	...
Украина	42	157	282	192	328	141 / 92	69 / 42	92 / 54	...	...	...	...

* Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков государств – членов ЕАЭС за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

** за 2020 г. – предварительные данные; ** за 2020 г. – предварительные данные; *** с 2013 года в оплату труда и приравненные к ней другие выплаты включены выплаты работодателя на обязательное социальное страхование, а также учтена заработная плата военнослужащих. За 2012 год в примечании к ячейке для сопоставлений приведено значение показателя, рассчитанное по новой методологии. С 2018 года источником информации для расчета показателя является база данных подоходного налога и персонализированного учета социальных выплат Комитета Государственных доходов Республики Армения. За 2017 год в примечании к ячейке для сопоставлений приведено значение показателя, рассчитанное по новой методологии.

Источники: [6]; [11, С. 62–63, 208, 220, 221]; [10, С. 34]; Среднемесячная номинальная заработная плата (по среднегодовым курсам национальных валют к российскому рублю, доллару США и евро) / Межгосударственный статистический комитет СНГ. <http://www.cisstat.com/rus/macro/zp-2.pdf>; Средний размер пенсии / Межгосударственный статистический комитет СНГ. http://www.cisstat.com/rus/macro/3-pens/macro/3-pens_pensil%202000-2019.pdf

пространстве на протяжении двух последних десятилетий сохраняется стабильно высокий уровень молодежной безработицы. Максимальное с 2005 г. значение этого показателя было достигнуто в 2019 г. в Армении (более 33%) и Грузии (почти 30%), минимальное (около 4%) – в Казахстане. В Белоруссии, Киргизии и России в 2019 г. уровень молодежной безработицы составил от 13 до почти 16%. Плюс к этому ни одной стране вплоть до настоящего времени так и не удалось снизить долю молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится и не работает. Этот показатель варьируется, от 10–12% в Казахстане и России до 26–28% в Грузии, Армении и Молдавии.

Другим странам, не входящим в ЕАЭС, напротив, удалось существенно снизить к 2019 г. пиковые значения молодежной безработицы по сравнению с 2005–2010 гг. (в Молдавии, Таджикистане и Туркмении почти в два раза!). Скорее всего, это связано с тем, что избыток молодежной рабочей силы в Молдавии, Таджикистане, Узбекистане и Украине был «поглощен» странами ЕАЭС – основными реципиентами трудовых мигрантов в тот период на постсоветском пространстве. Позитивно и то, что за последнее десятилетие в регионе несколько снизился (на 2–3 процентных пункта) уровень безработицы среди окончивших высшие учебные заведения [33].

Одним из основных официальных показателей международной трудовой миграции является численность иностранных граждан, получивших право на занятие трудовой деятельностью.

С 2015 г. основным документом, позволяющим гражданам государств с безвизовым порядком въезда работать в России, является патент. Для граждан стран с визовым порядком въезда в Россию выдаются разрешения на работу. Кроме того, получение разрешения на работу сохранилось для таких граждан, прибывших в безвизовом порядке въезда, или граждан стран ЕАЭС, как: квалифицированные специалисты; высококвалифицированные специалисты; иностранные граждане, обучающиеся в России по очной форме; иностранные граждане, прибывшие для работы в организациях, зарегистрированных в государствах-членах ВТО. При этом статистика разрешительных документов не учитывает граждан ряда стран, которым предоставлено право свободного доступа на российский рынок труда. К ним относятся граждане Белоруссии (как союзного государства Россия-Беларусь, с 1996 г.), Казахстана (как члена Таможенного союза с 2012 г.) и стран-членов ЕАЭС, в который помимо Белоруссии и Казахстана вошли Армения (с января 2015 г.) и Киргизия (с августа 2015 г.).

Наибольшей степенью связанности с постсоветским пространством по линии привлечения иностранной рабочей силы обладают Россия и Белоруссия. Казахстан, напротив, является полем притяжения рабочей силы

Таблица 3

Уровень безработицы в постсоветских государствах

	Уровень безработицы, % от численности рабочей силы*					Молодежь в возрасте от 15 до 24 лет — не учится и не работает (в % к численности молодого населения)					Уровень молодежной безработицы, %**				
	2005	2010	2015	2020		2005	2010	2015	2019		2005	2010	2015	2019	
<i>Страны ЕАЭС</i>															
Армения	10,3	19,0	18,3	20,2		12,2	40,5 ¹	31,8	28,4		12,2	38,6	31,8	33,5	
Белоруссия	8,4	6,1	5,9	5,3		14,9	12,1 ¹	13,3	...		14,9	10,9	10,8	13,2	
Казахстан	8,1	5,8	4,9	6,1		12,5	8,2	3,8	9,5 ²		12,5	5,2	3,8	3,7	
Киргизия	8,1	8,6	7,6	7,9		14,5	18,5	15,0	20,5 ⁴		14,5	16,5	15,0	14,8	
Россия	7,1	7,4	5,6	5,7		15,5	14,2	16,4	12,4 ²		15,5	17,1	16,4	15,5	
<i>Страны, не входящие в ЕАЭС</i>															
Азербайджан	7,3	5,6	5,0	6,3		15,4	...	13,3	...		15,4	14,8	13,3	13,2	
Грузия	13,8	20,2	16,5	12,1		...	...	27,4	26,0		28,2	41,3	36,5	29,9	
Молдавия	7,3	7,4	3,7	4,7		18,5	28,2	10,8	28,3 ⁴		18,5	17,9	10,8	10,5	
Таджикистан	12,9	10,9	7,5	7,5		23,2	42,2 ¹	14,2	...		23,2	19,7	14,2	12,9	
Туркмения	7,3	4,0	3,9	4,4		13,8	...	8,1	...		13,8	8,0	8,1	8,0	
Узбекистан	6,8	5,4	5,2	6,0		12,6	...	10,1	...		12,6	10,2	10,1	11,3	
Украина	7,2	8,1	9,1	9,5		14,9	...	22,5	16,5 ³		14,9	17,4	22,5	15,5	

* По методологии МОТ (включая численность ищущих работу самостоятельно — без обращения в службу занятости).

** Безработные в возрасте от 15 до 24 лет, в % к численности рабочей силы соответствующего возраста (по методологии МОТ).
¹2009; ² 2016; ³ 2017; ⁴ 2018.

Источники: [13, С. 33]; [33].

из других стран — преимущественно Китая, Индии и Турции, Молдавия — из Румынии и Турции, а Таджикистан — из Китая [10. С. 21–34].

Страны ЕАЭС занимают более выигрышные позиции в рейтинге постсоветских стран по показателю индекса человеческого развития (ИЧР)¹. В 2019 г. максимально близко к переходу в первый квартиль по ИЧР среди стран-участниц ЕАЭС находились Казахстан (51-е место), Россия (52-е место) и Белоруссия (53-е место). Лучшие среди стран, не входящих в ЕАЭС, смогли попасть только во второй квартиль: Грузия (61-е место), Украина (74-е место), Азербайджан (88-е место) и Молдавия (90-е место) (табл. 4).

Вместе с тем эти две группы стран мало отличаются друг от друга по основным трендам среднегодового прироста ИЧР. В 2000 г. произошел переход от негативной динамики предыдущего десятилетия (1990–2000-е гг.) к устойчивому позитивному развитию вплоть до 2010 г. Затем темпы человеческого развития в постсоветских странах стали явно затухать. При этом наиболее глубокая стагнация произошла в тех странах (Белоруссия, Азербайджан, Таджикистан), где в 2000–2010 гг. отмечался наибольший прирост ИЧР. В 2010–2019 гг. среди «лидеров» в ЕАЭС были Россия (0,60%) и Казахстан (0,86%), среди «аутсайдеров» — Армения (0,42%) и Белоруссия (0,39%). Среди других стран наиболее успешными в этом десятилетии оказались Грузия (0,87%) и, как это ни странно, Узбекистан (0,82%), а наименее — Азербайджан (0,45%) и Украина (0,35%) [5. С. 347–348]. В табл. 4 приведены также и собственные расчеты автора среднегодовых приростов ИЧР с разбивкой истекшего десятилетия на две пятилетки — до и после образования ЕАЭС в 2015 г. Возможный положительный эффект, как видно, пока не проявился, и даже более того — продолжился нисходящий тренд. Причины здесь могут быть как в естественном и закономерном исчерпании социальных ресурсов роста на предыдущем этапе развития, так и в наложении ряда эффектов, связанных с негативным воздействием мирового экономического кризиса 2008–2010 гг., осложнением внутривнутриполитической обстановки в ряде стран постсоветского пространства, а также издержками его интеграционного реформирования.

Другие индексы (социального прогресса, инноваций, благоприятности условий ведения бизнеса, глобальной конкурентоспособности), значения которых приведены в таблице 4, безусловно, расширяют и дополняют представления о социальной ситуации в постсоветских государствах, об уровне и качестве человеческого развития, однако не позволяют сделать однозначный вывод об успехе или, напротив, неудаче интеграционного процесса, тем более что он еще далек от завершения.

¹ до 2013 года - «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП).

Таблица 4

Рейтинг постсоветских стран по показателям индексов, характеризующих человеческое развитие

Страны	Индекс человеческого развития (ИЧР) *					Индекс социального прогресса, 2015 / 2020	Индекс инноваций 2010 / 2015 / 2020	Показатель благоприятности условий ведения бизнеса, 2006 / 2010 / 2015 / 2020	Индекс глобальной конкурентоспособности, 2005 / 2010–11 / 2015–16 / 2019
	Среднегодовой прирост ИЧР, %								
	2005 / 2010 / 2015 / 2019	1990–2000	2000–2010	2010–2015***	2015–2019***				
	Страны ЕАЭС								
Армения	83 / 76 / 84 / 81	0,23	1,11	0,28	0,10	61 / 50	82 / 61 / 61	46 / 43 / 45 / 47	79 / 98 / 82 / 69
Белоруссия	64 / 61 / 52 / 53	...	1,49	0,24	0,11	66 / 47	– / 53 / 64	106 / 58 / 57 / 49	– **
Казахстан	73 / 66 / 56 / 51	–0,07	1,10	0,55	0,23	83 / 67	63 / 82 / 77	86 / 63 / 77 / 25	61 / 72 / 42 / 55
Киргизия	116 / 109 / 120 / 120	–0,32	0,66	0,42	0,10	93 / 89	104 / 109 / 94	84 / 41 / 102 / 80	116 / 121 / 102 / 96
Россия	67 / 65 / 49 / 52	–0,18	0,79	0,36	0,19	71 / 69	64 / 48 / 47	79 / 120 / 62 / 28	75 / 63 / 45 / 43
Страны, не входящие в ЕАЭС									
Азербайджан	98 / 67 / 78 / 88	...	1,35	0,25	0,16	76 / 104	57 / 93 / 82	98 / 38 / 80 / 34	69 / 57 / 40 / 58
Грузия	96 / 74 / 70 / 61	...	0,85	0,52	0,28	60 / 56	84 / 73 / 63	100 / 11 / 15 / 7	86 / 93 / 69 / 74
Молдавия	111 / 99 / 107 / 90	–0,70	1,04	0,32	0,19	70 / 68	– / 44 / 59	83 / 94 / 63 / 48	82 / 94 / 84 / 86
Таджикистан	122 / 112 / 129 / 125	–1,05	1,40	0,22	0,25	96 / 116	115 / 114 / 109	– / 152 / 166 / 106	104 / 116 / 80 / 104
Туркмения	109 / 87 / 111 / 111	...	...	0,48	0,27	– / 113	–	–	–
Узбекистан	113 / 102 / 105 / 106	...	1,11	0,13	0,18	90 / 102	– / 122 / 93	138 / 150 / 141 / 69	–
Украина	76 / 69 / 84 / 74	–0,44	0,85			62 / 63	61 / 64 / 45	124 / 142 / 96 / 64	84 / 89 / 79 / 85
Общее количество мест (стран)	177 / 169 / 188 / 189	–	–	–		133 / 163	132 / 141 / 131	155 / 183 / 189 / 190	125 / 139 / 140 / 141

* до 2013 года – «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП).

** Белоруссия не участвует в Рейтинге глобальной конкурентоспособности (<https://neg.by/novosti/otkrytyj/pravitelstvo-belarusi-porast-v-rejting-globalnoj-konkurentosposobnosti>).

*** Рассчитано автором.

Источники: [5, 347–348, 351–353]; [4, С. 287.]; [21, Р. 149, 150]; [3, С. 230–231]; [30, Р. 380–381], [28, Р. 14], [29]; [23, Р. 5, 6]; [22, Р. 7]; [19, Р. 4]; [18]; [17]; [20, Р. 92]; [27]; [26]; [25, Р. 82]; [24, Р. 556–557].

В 2020 г. тяжелый удар по человеческому развитию постсоветских государств нанесла пандемия коронавируса COVID-19. Серьезную проверку на прочность испытывает на себе сейчас весь социальный каркас ЕАЭС — национальные системы здравоохранения, труда и социального развития. Время покажет, внесли ли интеграционные процессы на постсоветском пространстве дополнительную устойчивость социальному развитию стран-участниц и в состоянии ли они сгладить «острые углы» турбулентной реальности.

Литература

1. *Арбатова Н.К.* Три измерения постсоветских «замороженных» конфликтов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 5. С. 89.
2. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС / Ю.А. Белоус, Т.В. Бордачев, М.К. Глазатова и др.; под научн. ред. Т.А. Мешковой // М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2020. С. 91.
3. Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделённом мире / Пер. с англ. // М.: Издательство «Весь Мир», 2007. С. 230–231.
4. Доклад о человеческом развитии 2016: Человеческое развитие для всех и каждого. Программа развития ООН // Нью-Йорк. 2016. С. 287.
5. Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен. Программа развития ООН // Нью-Йорк. 2020. С. 347–348.
6. Евразийская экономическая комиссия. Статистика ЕАЭС // http://www.eurasian-commission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Series_Salary_Life/8.xls; http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx
7. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под ред. Е.М. Кузьминой // М.: ИЭ РАН, 2013. 226 с.
8. *Масстикова Н.С.* Изменения, привносимые мигрантами, и их оценка россиянами (по данным Европейского социального исследования) // *Общественные науки современность*. 2019. № 2. С. 160–161.
9. Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств 2014–2017 // М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ. 2018. С. 12, 14.
10. Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2015–2018 // М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2019. С. 21–34.
11. Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств, 2018: статистический сборник // М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ. 2019. С. 62–63, 208, 220, 221.
12. Неравномерность развития стран и мира // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический Центр при Правительстве РФ / Отв. ред. Л.М. Григорьев // М. 2018. Вып. 30. С. 13.
13. Работающие бедные в России и за рубежом // Социальный бюллетень Аналитического Центра при Правительстве РФ // М. 2017, октябрь. С. 33.

14. Развитие системы индикаторов бедности для мониторинга достижения Целей устойчивого развития в странах Содружества // М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ. 2021. С. 14, 30.
15. *Рябов А.* Постсоветское пространство: факторы и циклы развития // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 3. С. 76.
16. Средний размер пенсии / Межгосударственный статистический комитет СНГ // URL: http://www.cisstat.com/rus/macro/3-pens_razmer_pensii%202000-2019.pdf
17. Doing Business 2010 / URL: <https://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2010>
18. Doing Business 2015 / URL: <https://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2015>
19. Doing Business 2020 / International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2020. P. 4.
20. Doing Business in 2006 / URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB06-FullReport.pdf> P. 92.
21. Human Development Report 2010: The Real Wealth of Nations. Pathways to Human Development // N.Y.: United Nations Development Programme. 2010. P. 149, 150.
22. Social Progress Index — 2015. P. 7. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/au/Documents/public-sector/deloitte-au-ps-social-progress-index-executive-summary-2015-90415.pdf>
23. Social Progress Index — 2020. P. 5, 6. URL: <https://www.socialprogress.org/static/8dace0a5624097333c2a57e29c2d7ad9/2020-global-spi-findings.pdf>
24. The Global Competitiveness Report 2006–2007. Ed. by K. Schwab // Geneva: World Economic Forum. 2006. P. 556–557.
25. The Global Competitiveness Report 2010–2011. P. 82.
26. The Global Competitiveness Report 2015–2016.
27. The Global Competitiveness Report 2019 / Ed. by K. Schwab // Geneva: World Economic Forum. 2019. P. xiii.
28. The Global Innovation Index 2009-10 // Fontainebleau: INSEAD. 2010. P. 14.
29. The Global Innovation Index 2015: Effective Innovation Policies for Development. // Ithaca, Fontainebleau, Geneva: Cornell University, INSEAD, WIPO. 2015. P. xxx
30. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation // Ithaca, Fontainebleau, Geneva: Cornell University, INSEAD, WIPO. 2020. P. 380–381
31. The World Bank (Data Sets): GDP per capita, PPP (current international \$) URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>
32. The World Bank (Data Sets): Gini index (World Bank estimate) URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI>
33. The World Bank (Data Sets): Unemployment URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.ADVN.ZS>; <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.NEET.ZS>; <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS>
34. The World Bank (Data Sets): Poverty headcount ratio at national poverty lines. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC>
35. The World Bank (Data Sets): Poverty headcount ratio at \$5.50 a day URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.UMIC>

Tatyana Sokolova (e-mail: sokolova99@mail.ru)

Ph.D. in Economics,

Senior Researcher,

Institute of Economics (RAS), (Moscow, Russia)

SOCIAL SUCCESSES AND FAILURES OF POST-SOVIET INTEGRATION

The article presents the results of social development of the post-Soviet states, achieved in the course of their interaction in the past decade (2010–2020). The mutual influence of factors is shown, as well as the depth and speed of integration. The social “pain points” in the participating nations are identified that have been overcome by countries with the greatest degree of social integrity.

Keywords: integration, EAEU, post-Soviet states, social problems, standard of living, poverty, unemployment, inequality.

DOI: 10.31857/S020736760017486-3